

Глава 231: Идём в штаб Гвардии Драконьего Клыка!

Тянь Шао был сильно взволнован, он ведь и подумать не мог, что такой спокойный и сдержанный человек, как он, вдруг решится на такую авантюру.

Казалось, будто бы он вернулся в те дни, когда был ещё совсем юнцом, столь же легкомысленным и неугомонным, чья кипящая кровь требовала приключений.

Они вдвоём направлялись напрямиком в штаб Гвардии Драконьего Клыка.

Разве это была не та самая крепкая детская отвага, которую он уже давным-давно утратил?

Тянь Шао вдруг подумал, что даже если в результате этой поездки он угодит в лапы Ян Чжао, то его жизнь всё равно была прожита не зря.

Вскоре, Цзян Чэнь и Тянь Шао достигли штаба Гвардии, зависнув над ним.

– Главный начальник Гвардии, господин Шангуань И у себя? Цзян Чэнь хочет выразить своё почтение!

Голос Цзян Чэня прогремел над штабом, подобно раскату грома, произведя в точности такой же эффект.

Что?!

Весь штаб поднялся на уши.

Цзян Чэнь!

Ян Чжао и его прихвостни в этот момент подготавливались к штурму особняка Цзян, чтобы арестовать всех его обитателей.

Но этот Цзян Чэнь сам пришёл к ним, прежде чем гвардия успела мобилизоваться? К тому же, он просто взял и сразу нацелился на главного начальника?

Неужели этот Цзян Чэнь съел сердце медведя и украл смелость леопарда?

Лицо Ян Чжао застыло, в то время как он холодно взглянул на Синь Удао, который стоял со своими людьми из третьей армии, и на Ци Фэнсяня, генерала седьмой армии. Эти двое были главными доверенными лицами Ян Чжао, он лично воспитал их и помог достичь этих должностей.

Синь Удао немедленно поклонился:

– Уважаемый начальник, этот Цзян Чэнь сам ищет своей смерти. Ваш подчинённый немедленно возглавит отряд, чтобы схватить этого глупца живым.

– Ваш подчинённый готов сражаться вместе с Синь Удао.

Ян Чжао был доволен их рвением и согласно кивнул, а его голос был предельно твёрд:

– Возьмите с собой побольше людей, да побыстрее. Не тратьте время на разговоры с ним, просто арестуйте его.

– Так точно!

Синь Удао и Ци Фэнсянь мгновенно начали собирать людей. Они быстро отобрали двадцать людей, которые были практиками в полушаге от духовной сферы, при чём четверо из них даже находились на первом уровне духовной сферы.

– Убить Цзян Чэня, а Тянь Шао взять живым! – Синь Удао обвёл взглядом двадцать практиков, – Вы меня поняли?

– Так точно!

– Отлично. Следуйте за мной, мы должны убить Цзян Чэня и отомстить за генерала Лу Уцзи!

– Убить Цзян Чэня и отомстить за генерала Лу!

Все практики запрыгнули на своих Желтокрылых Клыкастых Драконов и быстро взметнулись в небо, переполняемые яростью и жаждой убийства.

И будучи генералами, Синь Удао и Ци Фэнсянь летели на драконах, которые были даже больше, чем у других. Они также взметнулись в небеса, мгновенно возглавив атаку.

Цзян Чэнь прищурился, смотря на Синь Удао и Ци Фэнсяня, которые неслись к нему источая сильную жажду убийства.

– Главный начальник Шангуань, я прибыл, чтобы засвидетельствовать своё почтение и попытаться решить всё мирным путём, прежде чем прибегать к насилию. Я поступил так лишь из уважения к вашей должности и репутации главного начальника Гвардии. Если же вы продолжите закрывать глаза на разнузданность своих людей, то я буду вынужден защищаться и обидеть вашу Гвардию. Как только ситуация выйдет из-под контроля, когда уже ничего нельзя будет изменить, не вините меня в неуважении!

Когда Цзян Чэнь это говорил, его тон был пугающим, в то же время он достал лук Да Юй.

Из около двадцати практиков, которые двигались к нему, Синь Удао и Ци Фэнсянь были самыми сильными, но даже они лишь приближались ко второму уровню духовной сферы, то есть, были на пике первого уровня духовной сферы.

Что же до Цзян Чэня, его развитие достигло первого уровня духовной сферы ещё до похода в потерянный предел. И после всех испытаний потерянного предела и множества удачных находок, его боевая мощь и развитие сильно возросли. Хотя он пока и не прорвался на второй уровень, но при этом, его силы было достаточно, чтобы сражаться наравне с кем-нибудь на третьем уровне духовной сферы.

Стоит отметить, что когда Цзян Чэнь встретился с той огромной Обезьяной Серебряной Луны, этот духовный зверь по силе был равен земляной духовной сфере.

А земляная духовная сфера начиналась с четвёртого уровня духовной сферы!

Лук Да Юй уже был в руке, а стрела прижата к тетиве.

Сердце Цзян Чэня было столь же спокойным, как вода, когда в нём возникла сильная жажда убийства.

Он совершенно не боялся, будь то штаб Гвардии, логово дракона или пещера тигра.

Его последнее предупреждение уже прозвучало. Если Шангуань И продолжит закрывать на это глаза, то это будет означать, что он молча одобряет действия Ян Чжао и не против того, чтобы тот делал, что захочет. И это также бы означало, что Шангуань И незаметно для себя уже встал на сторону Ян Чжао, тем самым расположившись по ту сторону баррикад от наследного принца и Цзян Чэня.

Если говорить простыми словам, это означало, что он их враг!

И как раз сейчас всё решится, друг он им или же враг.

Цзян Чэнь наблюдал, как фигуры практиков постепенно увеличивались, неумолимо приближаясь, и вскоре они уже должны были достичь границы предельной дальности его стрельбы.

Стрела Лука Да Юй была уже на тетиве, а сердечные струны Цзян Чэня были натянуты столь же сильно, как и эта тетива.

Нужна всего одна мысль, и лук Да Юй выстрелит, посылая во врагов безграничную жажду убийства Цзян Чэня.

Цзян Чэнь решил, что если эта группа людей достигнет радиуса дальности стрельбы, а Шангуань И так ничего и не предпримет, то он устроит настоящую бойню!

Сто метров, пятьдесят, тридцать...

Глаза Цзян Чэнь слегка прищурились, как его намерения становились всё решительнее и решительнее. Жажда убийства постепенно накрыла всё его лицо.

Тянь Шао тревожно нервничал. Однако, он также понимал, что раз всё дошло до этого, то у них уже не было пути назад.

Он понимал, что Цзян Чэнь заставлял Шангуань И немедленно определиться, на какой тот стороне, чтобы было всем стало понятно, друг он им или нет!

Тянь Шао прекрасно мог это понять. Если Шангуань И продолжит сохранять нейтралитет, это сильно скажется на наследном принце.

И если нечто подобное продолжится, то в этой борьбе за трон наследный принц окажется в крайне невыгодном положении.

Поэтому, хотя действия Цзян Чэня и казались поспешными и опасными, на самом деле, они были весьма продуманны. Он заставлял Шангуань И публично объявить, на чьей он стороне.

Вот только подобная тактика была слишком уж рискованной.

Никто и никогда, за всю историю Королевства Небесного Древа, не осмеливался создавать беспорядки прямо у штаба Гвардии.

Цзян Чэнь сделал глубокий вдох и вздохнул:

- Брат Тянь, похоже, что твой главный начальник одно сплошное разочарование. И раз всё так, то теперь мы не сможем решить всё мирным путём. Да будет бой!

- Цзян Чэнь, ты убил вице-генерала моей Гвардии и ещё смеешь свободно разгуливать по

моему штабу, чтобы поиздеваться над нами! Да ты смерти ищешь!

– Сегодня элита моей Гвардии клянётся отстоять нашу честь и казнить Цзян Чэня, чтобы утолить наш гнев!

– Убьём Цзян Чэня и очистим запятнанную честь Гвардии Драконьего Клыка!

– Убьём его!

Подобные боевые кличи сотрясли небеса, пока двадцать практиков, под командованием Синь Удао и Ци Фэнсяня начали давить на Цзян Чэня ментально, чтобы подорвать его основы.

Умри же!

Бесчисленные мысли об убийстве противников промелькнули в голове Цзян Чэня, когда он посильнее оттянул тетиву, хорошенько прицеливаясь.

– Стойте!

В этот ключевой момент, словно гром среди ясного неба, раздался окрик. Он сотряс собой пространство между небом и землёй, создавая бесчисленное эхо, из-за чего барабанные перепонки всех присутствующих сильно загудели.

Этот голос был чрезвычайно могущественным и даже заставил бесконтрольно дрожать крылья Золотокрылых Птиц-мечей.

И драконы Синь Удао и остальных также были не лучше. Глаза малых драконов переполняли страх и уважение, когда все драконы застыли в воздухе, не решаясь двинуться вперёд.

– Главный начальник, главный начальник! – Тянь Шао с трудом контролировал поток крови в своей груди, когда на его лице расцвело радостное выражение. Главный начальник всё же прибыл!

Цзян Чэнь даже был несколько удивлён. Мощная аура, содержащаяся в этом голосе, из всех знакомых Цзян Чэню аур, уступала лишь ауре Е Чунлоу.

Даже Старейшина Те из Секты Дивного Древа был не сильнее, чем обладатель этого голоса.

Получается, хозяин этого голоса и есть главный начальник Гвардии?

Цзян Чэнь неожиданно для себя обнаружил, что несколько недооценил Гвардию Драконьего Клыка. Он и подумать не мог, что главный начальник Гвардии будет обладать такой силой.

Королевство Небесного Древа было одним из четырёх великих стран среди союза шестнадцати королевств, со своими скрытыми драконами и крадущимися тиграми, а также большим количеством экспертов, которых было столь же много, как облаков на небосводе.

Вот только Каменное Сердце Цзян Чэня было натренировано до предела, и потому, его концентрация лишь слегка дрогнула, когда столкнулась с аурой главного начальника, после чего его аура больше не доставляла никакого дискомфорта.

Одинокая фигура по дуге пересекла пустоту.

Опрятный мужчина средних лет с изящными манерами сидел верхом на Золотокрылом

Клыкастом Драконе. В бакенбардах мужчины было несколько седых прядей, а глаза столь глубокими, как у дракона или льва. Они добавляли его внешности несколько следов аристократизма, при этом не принижая его более высокое положение.

- Подчинённый Тянь Шао приветствует главного начальника!

Главный начальник был высокоуважаемой личностью в Гвардии Драконьего Клыка. Хотя нынешняя ситуация Тянь Шао и была довольно неловкой, естественная склонность военнотружущих следовать за их лидерами невольно заставила его выразить своё почтение при первой же возможности.

Синь Удао и остальные также быстро отреагировали и выразили своё почтение.

- Ваш подчинённый приветствует главного начальника!

Лицо Шангуань И было равнодушным, а глаза были подобны звёздам, и у него на лице не было ни единого намёка на нерешительность. И пролетая мимо людей, он не показывал своё текущее настроение.

- Цзян Чэнь? - взгляд главного начальника остановился на лице Цзян Чэня.

Цзян Чэнь не разглядел в спокойном лице главного и намёка на проблемы.

- Цзян Чэнь приветствует главного начальника, - тон Цзян Чэня был ни раблепным, ни высокомерным.

- Цзян Чэнь, я уже слышал про тебя и знаю, что у тебя есть способности и различные приёмы. Так почему бы юноше с таким блестящим талантом, как у тебя, не попытаться сдерживать своих способностей? Ведь, с твоими талантами, если бы ты хоть немного сдерживал себя, то тебя бы ждали безграничные перспективы. Так зачем же ссорится из-за твоего мимолётного каприза?

Стоит отметить, что главный начальник всё ещё был очень любезен, вот только хотя его слова и звучали, как примирительные с целью дать совет, однако, также в них чувствовалось желание поддеть Цзян Чэня.

Цзян Чэнь слегка улынулся:

- С высоты должности главного начальника, вы уже должны были разглядеть, что после прибытия в Королевство Небесного Древа, я сам никогда не пытался покрасоваться своими способностями. Это всё из-за людей, вроде Лу Уцзи, которые постоянно провоцировали меня, добиваясь моей смерти, и в погоне за этой целью, некоторые даже сговорились со внешним врагом. Целью моего визита было узнать, как Гвардия Драконьего Клыка, обладая таким огромным авторитетом и могуществом, смогла вынести предательства своих же людей? Если даже сговора с внешним врагом и угрозы безопасности королевства недостаточно, чтобы заслужить наказание, то как люди будут смотреть на Гвардию Драконьего клыка после того, что преступник продолжает разгуливать на свободе, вытворяя всё, что заблагорассудится? Что, если все в королевстве, те, кто высоко ценят Гвардию, узнают, что оказывается, Гвардия - это место, где всю процветает преступность и где ей всегда поспособствуют?

Расслаблено говоря всё это, Цзян Чэнь оставался всё таким же неустрашимым даже перед лицом главного начальника. Его слова даже указывали на то, что Гвардия умышленно покрывала Ян Чжао и поощряла преступность!

Услышав эти слова, Тянь Шао тут же покрылся холодным потом от волнения. Этот Цзян Чэнь действительно что-то с чем-то, лишь у него хватило бы храбрости сказать такое прямо в лицо главного начальника.

Эти слова были сказаны с сильным чувством справедливости, и поскольку все карты были выложены на стол, главный начальник не мог уклониться от ответа.

Если же главный начальник попытается уклониться, то этим лишь подтвердит факт пособничества Гвардии преступникам, и что он, как главный начальник, даже не может разобраться с вице-генералом, который неоднократно нарушал закон.

Но если же главный начальник ответит на это, то ему придётся разобраться с Ян Чжао!

Стоит отметить, что своими словами, Цзян Чэнь поставил главного начальника в довольно затруднительное положение.

<http://tl.rulate.ru/book/27/88262>